

Определение, которое Юань Хуай дал «великому месту» Академии Пустошей, Кай Мо и остальные совершенно не могли понять. Они провели здесь почти три года и знали лучше кого угодно, насколько эта земля бедна и бесполезна.

Но, видя, с какой уверенностью говорит Юань Хуай, никто из них не решился сказать что-нибудь, что могло бы его разочаровать. Если он действительно сможет их исцелить — пусть будет по его словам. Захочет считать это место сокровищем? Что ж, пусть будет так.

Юань Хуай, не обращая внимания, верят ли ему или нет, подошёл и поочерёдно коснулся запястий Кай Мо, Чэн Си и Ини, внимательно изучая их состояние.

По сравнению с ранами Хай Чэня, их травмы были незначительными и вполне излечимыми.

На самом деле, если бы он хотел добиться быстрого результата, то и трёх месяцев хватило бы, чтобы поставить их на ноги.

Но чем дольше жил Юань Хуай, тем более придирчивым становился — он всегда стремился к совершенству. Поэтому продлил курс лечения: хотел не просто вылечить тела, а дать своим пациентам больше — нечто, что однажды их удивит.

Он протянул руку к Хай Чэню:

— Дай взглянуть на твой мех?

Хай Чэнь сжал в ладони прозрачную сферу и не ответил сразу.

Для них мех значил не меньше жизни. Никто не стал бы доверять свой личный механизм постороннему. Юань Хуай, конечно, не знал местных обычаев, но и без того понял, насколько это важно.

Хай Чэнь лишь ненадолго замер, после чего снял с шеи цепочку. Проведя большим пальцем по поверхности прозрачного шара, он активировал его — в нём мелькнул луч света и тут же погас.

— Это замок меха, — пояснил он. — Что-то вроде сжатого механического пространства. Внутри можно хранить сам мех и всё, что к нему относится — источники энергии, запасные детали. Я только что снял защиту. Попробуй ввести туда немного духовной... то есть, ментальной силы — и мех появится.

За день, что они провели вместе, Хай Чэнь успел заметить: Юань Хуай плохо ориентируется в самых элементарных вещах, но при этом его сила непостижима, а предметы, которые он достаёт, никто в этой галактике даже не видел. Хай Чэнь начинал подозревать, что этот человек прибыл из какой-то неведомой, не зарегистрированной Империей звёздной системы.

Юань Хуай принял сферу, повертел её на пальцах.

— Ментальная сила? — переспросил он.

Потом вышел через окно, мягко спрыгнул на землю и остановился на свободной площадке. Подняв сферу, осторожно влил в неё немного своей духовной энергии.

Он уже понял, что «ментальная сила» местных — всего лишь слабая, упрощённая форма духовной энергии. Поэтому действовал осторожно, стараясь не повредить механизм. Но даже крошечная доля его силы оказалась слишком велика для этого крошечного устройства.

Избыточная энергия вырвалась наружу и, бесконтрольно блуждая, проникла в старый механический экран у стены. Экран, который давно не работал, вдруг вспыхнул, ожил, мигнул снежным шумом и включился, показывая местные новости.

Но экран никто не заметил — всё внимание привлекло другое: посреди двора из воздуха возник гигантский чёрный мех.

Он был выше их дома, не меньше десяти метров. Повсюду — следы боёв, глубокие вмятины, тёмные пятна засохшей крови. От него исходил леденящий холод — дыхание машины, пережившей бесчисленные битвы.

Хай Чэнь, сидя на кровати, повернул голову к окну. В его глазах отражался знакомый силуэт — тот мех, которого он не видел почти три года. Кулаки сжались, а в алых зрачках вспыхнуло воспоминание о той кровавой схватке с роем насекомых, что едва не стоила ему жизни.

Юань Хуай шагнул назад, глядя на громадину с неподдельным интересом.

Затем вернул мех обратно в замок и мгновенно оказался снова в комнате. Под ошеломлёнными взглядами остальных спросил:

— Сколько нужно, чтобы отремонтировать его?

Не дожидаясь ответа, взмахнул рукавом — и на полу выросла целая гора драгоценностей и камней, сверкающих мягким светом.

Даже в мире бессмертных такие сокровища были бы редкостью — не только из-за их красоты, но и потому, что внутри каждого таилась мощная духовная энергия. В эпоху, когда даже в Небесных мирах не хватало чистой силы, подобные вещи стоили целое состояние.

Ини, увидев груды самоцветов, восторженно ахнула. Бросила взгляд на Юань Хуая — тот не возражал, и она тут же присела, бережно перебирая камни, словно ребёнок, впервые

увидевший чудо.

Юань Хуай стоял, заложив руки за спину, и с достоинством произнёс:

— Для ремонта меха этого хватит? Если мало — у меня таких сокровищ сколько угодно.

Ини держала в руках тонкую белоснежную шпильку из нефрита, без единого изъяна — высшая работа мастера. Но услышав слова Юань Хуая, она удивлённо моргнула:

— Они, конечно, красивые... но ведь ничего не стоят.

Юань Хуай замер с поднятой рукой.

— Не стоят? — в его голосе впервые прозвучало неверие.

— Ну да, — кивнула Ини. — Приятные безделушки, но в них нет энергии. Можно, конечно, продать как украшения, но цена — от силы пару сотен кредитов.

Юань Хуай остолбенел.

Нет энергии?

Эти предметы, достойные занять место в его пространственном кольце, — и без энергии? Да каждая из них хранит больше силы, чем все их так называемые источники!

Чэн Си достал две металлические монеты разных размеров и цветов и протянул ему:

— Это космические кредиты. Серебряная — один, тёмно-серая — десять.

Юань Хуай взял монеты, ощутил внутри ничтожное подобие духовной энергии — почти пустоту.

Чэн Си пояснил:

— В звёздных мирах кредиты — универсальная валюта. Всё основано на энергии. Без энергии ничего не существует.

Юань Хуай едва удержался, чтобы не сказать, что даже воздух вокруг насыщен энергией куда больше, чем эти жалкие кусочки металла. Но знал: объяснять бесполезно. Они просто не смогут понять, а значит — не поверят.

Чтобы убедить их, пришлось бы доказать, что сама атмосфера дороже их денег. Невозможно.

Он молча вернул монеты Чэн Си и спросил:

— Сколько у вас сейчас есть?

Через мгновение в его ладони лежало два десятка разнокалиберных монет — всего несколько сот кредитов.

Юань Хуай посмотрел на них и спокойно уточнил:

— А сколько нужно, чтобы починить ваш мех?

На этот раз ответил Хай Чэнь:

— Не меньше пятидесяти миллионов.

Выражение лица Юань Хуая не изменилось. Он убрал монеты в рукав и, словно ничего не произошло, махнул рукой:

— Идите принимать лекарственные ванны.

Когда Кай Мо и остальные уже выкатывали свои бочки наружу, Юань Хуай вдруг произнёс:

— С этого дня я — ваш старший. И лечение, и ремонт меха беру на себя.

Кай Мо и остальные, привыкшие быть никем — забытые, отвергнутые, — замерли. Сердца сжались, а затем наполнились теплом.

Они всегда были самостоятельны, никому не позволяли себя защищать. Единственным, кто стоял перед ними, был Хай Чэнь.

Но после того как он был ранен, им пришлось самим стать его опорой.

А теперь вдруг появился человек — непонятно откуда, непонятно зачем — спас Хай Чэня и сказал, что будет их старшим.

Они ведь совсем ещё молоды. Едва перешагнули порог взрослой жизни, но судьба заставила их забыть, что можно быть слабыми.

Пока они пытались что-то ответить, Юань Хуай уже подошёл к кровати, протянул руку и взъерошил Хай Чэню белые волосы.

— Конечно, ты всё равно остаёшься моим учеником. Вот встанешь на ноги — будешь приносить мне чай и слушаться как положено.

«Бум!» — дверь хлопнула, и Кай Мо с остальными, проглотив слова благодарности, поспешили прочь.

Юань Хуай продолжал терзать Хай Чэня за волосы. Тот поднял голову, встретился с его взглядом — в чёрных глазах светилась мягкость. Что-то в груди Хай Чэня дрогнуло и растаяло.

Не успели остальные добраться до своих комнат, как снаружи, из случайно включённого экрана, донёсся новостной выпуск.

Все одновременно обернулись.

На старом экране, время от времени замирающем, ведущий с серьёзным лицом говорил:

— Несколько дней назад бывший маршал Карло Гёрнс, не в силах пережить гибель своего сына Хай Чэня Гёрнса, скончавшегося три года назад, окончательно подал в отставку. Вскоре начнётся голосование за нового маршала — кандидатом выдвинут генерал Люк Жирард...

Юань Хуай не обращал внимания на новости, но, услышав имя Хай Чэня, повернулся к окну.

На экране показали кадры старой записи: чёрноволосый юноша, стремительный и сильный, в боевом сражении против насекомых. Лица не было видно, но по движениям и фигуре сразу угадывался он — Хай Чэнь, только прежний: крепкий, уверенный, с живыми глазами.

— Это ты? — спросил Юань Хуай.

Хай Чэнь отвёл взгляд от экрана, кивнул. В алых глазах закипала ярость.

Юань Хуай не знал, через что они прошли, но всё понял без слов. Его ладонь мягко скользнула по белым волосам.

— Ты ведь говорил, что вернёшься на Столичную звезду и заберёшь всё, что принадлежит тебе. Думаю, грядущий турнир мехов — идеальный шанс.

Хай Чэнь поднял голову, схватил его за руку.

— Мы победим, — произнёс он твёрдо, — и вернёмся на Столичную звезду!

Тем временем Кай Мо и остальные уже не слушали новости. Каждый, войдя в свою комнату, опустил ванну и закрыл дверь.

И на их лицах было то же выражение, что и у Хай Чэня — решимость.

Победить.

Вернуться.

И вернуть всё, что принадлежит им.

Юань Хуай был прав: Академия Пустошей — не просто заброшенное место. Это — земля надежды.

<http://bllate.org/book/14432/1276153>